

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-3169/19

Екатеринбург

03 сентября 2020 г.

Дело № А50-8880/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 27 августа 2020 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 03 сентября 2020 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Соловцова С.Н.,
судей Шавейниковой О.Э., Тихоновского Ф.И.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Песковой Ю.В. рассмотрел в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Пермского края кассационную жалобу Варавы Нины Николаевны на определение Арбитражного суда Пермского края от 20.01.2020 по делу № А50-8880/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 по тому же делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Ваш дом» (далее – общество УК «Ваш дом», должник).

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании в здании Арбитражного суда Пермского края приняли участие представители:

конкурсного управляющего Безденежных А.А. – Иглина О.А. (доверенность от 01.10.2019);

Варавы Н.Н. – Аликина Е.В. (доверенность от 10.10.2019), Петров Д.А. (доверенность от 29.04.2019).

В рамках дела о банкротстве общества УК «Ваш дом» конкурсный управляющий Безденежных Алексей Андреевич обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о привлечении Варавы Нины Николаевны к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 20.01.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 09.06.2020, признаны доказанными основания для привлечения Варавы Н.Н. к субсидиарной ответственности по долгам общества УК «Ваш дом» на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции после вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ). Производство по определению размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Варавы Н.Н. обратилась в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просит оспариваемые судебные акты отменить в удовлетворении заявленных требований отказать, ссылаясь на несоответствие выводов судов установленным по делу обстоятельствам.

В судебном заседании представители заявителя кассационной жалобы доводы кассационной жалобы поддержали.

В отзыве и пояснениях представитель конкурсного управляющего против удовлетворения кассационной жалобы возражал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, коллегия судей пришла к выводу, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество «УК «Ваш дом» зарегистрировано в качестве юридического лица 25.01.2008. Основным видом деятельности должника являлось управление эксплуатацией жилого фонда.

Руководство должником до введения процедуры конкурсного производства осуществляла Варавы Н.Н., которая признана судами контролирующим лицом должника.

Обращаясь с заявлением, конкурсный управляющий просил привлечь ответчика к субсидиарной ответственности по основаниям несвоевременного обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом, а также за доведение общества УК «Ваш дом» до банкротства.

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также исходя из общих правил действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) о материально-правовых основаниях субсидиарной ответственности применяются к отношениям, в которых обстоятельства, являющиеся основаниями субсидиарной ответственности, имели место после вступления в силу закона, признавшего их таковыми.

Действовавшая на момент совершения вменяемых нарушений статья 10 Закона о банкротстве содержала основания для привлечения учредителей (участников), руководителей должника и иных лиц, имеющих право давать обязательные указания или возможность иным образом определять его действия, к субсидиарной ответственности по его обязательствам в случае наступления банкротства по их вине (пункт 4). Содержалось в данной норме и основание для привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника лиц, на которых законом возложена обязанность принятия решения по подаче такого заявления и его предъявления в суд (пункт 2).

В отношении первого требования судами правомерно установлено отсутствие оснований для возложений на контролирующего должника лица ответственности.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на руководителя субсидиарной ответственности по новым обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

Наличие такого основания обусловлено невыполнением руководителем требований статьи 9 Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве, когда от кредиторов скрывается информация о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

В связи с этим в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях») законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу статьи 9 Закона о банкротстве, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, то есть явно неспособному передать встречное исполнение.

Из материалов дела следует, что основным видом деятельности должника являлось управление многоквартирными домами. Спецификой данного вида деятельности является обязательное наличие временного промежутка между возникновением обязательств должника перед ресурсоснабжающими

организациями и получением им оплаты коммунальных услуг от конечных потребителей энергоресурсов (собственников жилых помещений). На возникновение подобного дисбаланса влияет также и наличие задолженности граждан по оплате коммунальных услуг. Иными средствами для погашения задолженности перед поставщиками коммунальных ресурсов, за исключением средств, вносимых собственниками жилых помещений, управляющие компании не обладают.

Таким образом, финансовые показатели общества, занимающегося управлением многоквартирными домами, характеризуются наличием дебиторской задолженности населения и кредиторской задолженности поставщиков коммунальных ресурсов. При этом для стабильно действующей и эффективно управляемой управляющей компании такие показатели будут являться сопоставимыми, а ситуация, при которой размер дебиторской задолженности населения перед управляющей компанией соотносим с кредиторской задолженностью компании перед поставщиками коммунальных ресурсов, не будет свидетельствовать об убыточности общества, а является типичной для данного вида деятельности.

Само же по себе наличие неисполненных обязательств перед кредиторами не влечет безусловной обязанности руководителя должника – юридического лица обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче в суд заявления о собственном банкротстве, должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

В рассмотренном деле конкурсный управляющий определил дату возникновения обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) не позднее 30.05.2012, ссылаясь на неуплату задолженности перед кредитором обществом «Метасервис».

При разрешении спора судами установлено, что задолженность перед указанным кредитором возникла за неоплату поставленной тепловой энергии за период с сентября 2010 года по ноябрь 2011 года в сумме 4 149 958 рублей.

По договору уступки права требования от 31.08.2012 задолженность уступлена открытому акционерному обществу «Метафракс».

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Пермского края от 24.05.2013 по делу № А50-299/2013, с учетом частичного погашения, с должника взыскана задолженность в сумме 3 547 530 рублей.

Право требования долга уступлено обществу с ограниченной ответственностью «Юридическое агентство «Советник» в сумме 2 618 543 рублей (уменьшение состоялось в связи с частичной оплатой долга); 29.06.2017 судом проведена замена взыскателя по делу, после чего по заявлению нового кредитора в марте 2018 года возбуждено производство по делу о банкротстве. В реестр требований должника включено требование «Юридического агентства «Советник» в сумме 2 596 304 рубля.

Сведения о наличии в реестре должника какой-либо иной задолженности, помимо названного права требования, за период с 2012 года суду не представлены.

По информации службы судебных приставов-исполнителей за период 2016 - август 2019 года в отношении задолженности населения в связи с невозможностью взыскания долга окончено 236 исполнительных производств, сумма взысканной дебиторской задолженности составила 8 350 866 рублей.

В своих отзывах Варава Н.Н. обращала внимание судов на наличие реализуемого плана погашения имеющейся задолженности, заключающегося в направлении части поступающих от населения денежных средств на проведение расчетов с кредитором, в связи с чем возникшие финансовые затруднения носили временный характер.

Как верно установлено судами, исходя из суммы взысканной и непогашенной дебиторской задолженности, такой обязанности у руководителя должника не возникло и в период с 2013-2018 годы, в связи с наличием в указанный период актива – дебиторской задолженности в размере, значительно превышающем размер задолженности перед включенными в реестр требований кредиторов требованиями общества «ЮА «Советник», ФНС РФ и ресурсоснабжающих организаций в общей сумме 5 882 979 рублей.

Кроме того, в ходе процедуры банкротства должником предлагалось заключить мировое соглашение, по которому предусматривалось полное погашение задолженности перед кредиторами.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности конкурсным управляющим совокупности условий для привлечения Варавы Н.Н. к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

В то же время судами установлены основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве за доведение должника до банкротства.

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Указанное требование закона обусловлено, в частности тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему иметь полную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках и исполнять обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему достоверной документации должника свидетельствует, по сути, о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов.

В абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве содержится презумпция о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Иными словами в случае отказа в передаче документации, или представлении документов о финансово-хозяйственной деятельности с искаженной информацией у судьи возникает обоснованное предположение, что имеются обстоятельства, которые бывший руководитель намеревается скрыть. Кроме того, как правило, вследствие совершения таких действий оказывается затруднено проведение процедуры, например оспаривание сделок, взыскание дебиторской задолженности.

При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства судебной практикой понимается невозможность определения основных активов должника и их идентификации, невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы, невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов (пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Привлечение к субсидиарной ответственности мотивировано судами наличием несоответствия данных, отраженных должником в бухгалтерском балансе за 2016 и 2017 годы, регистрам бухгалтерского учета и данным программы 1С Бухгалтерия в части отражения данных о дебиторской и кредиторской задолженности, а также о размере обязательств по налогам и сборам.

Суды пришли к выводу, что искажение бухгалтерской отчетности повлекло за собой невозможность установления действительного финансового положения должника, было направлено на введение неограниченного круга лиц в заблуждение относительно активов должника, а также сделало невозможным установление степени полноты переданной конкурсному управляющему документации и формирования конкурсной массы, что не может быть охарактеризовано как добросовестное поведение руководителя должника.

При этом судами не учтено следующее.

Разумный и добросовестный арбитражный управляющий приемку передаваемых ему бухгалтерской документации и товарно-материальных ценностей осуществляет непосредственно в месте нахождения должника, где одновременно осуществляет проверку работоспособности компьютерных баз данных, используемых должником. Кроме того, в случае если документы находятся у третьих лиц, своевременно оформляется и направляется требование об их передачи для дальнейшего использования в работе.

Опровергая доводы конкурсного управляющего, Варава Н.Н. указывала на передачу документации, которая продолжала храниться по месту нахождения должника, компьютерных программ ведения бухгалтерского учета по актам приема-передачи (том 4 л.д. 107-117), а также обращала внимание на продолжение работы на предприятии в процедуре конкурсного производства главного бухгалтера и юриста по работе с дебиторской задолженностью. Нормальная деятельность этих специалистов не могла быть обеспечена в случае сокрытия, уничтожения либо искажения документации.

Суд кассационной инстанции отдельно отмечает довод кассационной жалобы о немотивированном отказе суда первой инстанции заслушать свидетелей – юрисконсульта и бухгалтера предприятия, которые в спорный период непосредственно проводили работу по взысканию дебиторской задолженности и отвечали за достоверность бухгалтерского учета, что конкурсным управляющим не оспаривалось.

После введения процедуры конкурсного производства, отстранения бывшего руководителя от выполнения своих обязанностей и передачи им документации конкурсному управляющему, у него по объективным причинам уменьшается способность по доказыванию определенных фактов по сравнению с возможностями его процессуального оппонента – конкурсного управляющего. В такой ситуации, роль суда в состязательном процессе предполагает выравнивание диспропорции возможностей сторон по доказыванию.

Применительно к рассмотренному спору показания свидетелей позволили бы суду более полно установить обстоятельства спора, а также устранить противоречия в позиции конкурсного управляющего, который с одной стороны заявил о недостаточности документов для проведения текущей работы но, при этом, по имеющимся в его распоряжении документам представлял в налоговый орган бухгалтерскую отчетность и привлекал юриста для проведения мероприятий по взысканию дебиторской задолженности,

При этом, как установлено судами и следует из материалов дела, должником заключен агентский договор от 27.02.2014 с предпринимателем Казаковой И.В. по начислению платы и сбору платежей с населения.

Конкурсным управляющим не опровергнуты мотивированные возражения Варава Н.Н. о том, что денежные операции с перечислением денежных средств потребителей проводились исключительно в рамках действия агентского договора по сбору платежей, при этом собранные агентом денежные средства напрямую перечислялись поставщикам коммунальных услуг. Наряду с доступом к бухгалтерской документации должника конкурсный управляющий

получил все данные от агента, необходимые для взыскания дебиторской задолженности.

Кроме того, вывод об отсутствии надлежащей организации работы по учету и взысканию дебиторской задолженности опровергается установленными судами фактами о наличии на исполнении в службе судебных приставов-исполнителей за период 2016 - август 2019 года исполнительных производств, по которым сумма взысканной дебиторской задолженности составила 8 350 866 рублей. При этом ответчик по требованию ссылался и на другой ответ судебных приставов – исполнителей о возбуждении в период с 2018 по 2019 610 исполнительных производств в пользу общества «УК «Ваш дом» на общую сумму 20 092 615 рублей.

Поскольку привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, инициирование судебного разбирательства предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств обоснованности требований конкурсного управляющего.

Причиной банкротства должны быть именно недобросовестные и явно неразумные действия ответчика, которые со всей очевидностью для любого участника гражданского оборота повлекут за собой нарушение прав кредиторов общества. Формируя внутренне убеждение о наличии оснований для удовлетворения требований, суд последовательно исключает для себя иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

С учетом приведенного обоснования не выглядят убедительными ссылки судов на неопровержение ответчиком презумпции искажения бухгалтерской отчетности в части отражения данных о дебиторской и кредиторской задолженности, размере обязательств перед бюджетом как основание для привлечения к субсидиарной ответственности.

Законодательные опровержимые презумпции сами по себе не являются основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности. Будучи процессуальным приемом облегчения процесса доказывания, они остаются при этом нормами материального права, устанавливающими негативные правила (ограничения) в поведении контролирующих должника лиц в ситуации имущественной несостоятельности предприятия.

При этом установление обстоятельств, составляющих презумпцию противоправного поведения, не исключает доказывание причинной связи между нарушением обязательства и возникновением ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредиторов наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Из пояснений конкурсного управляющего и судебных актов невозможно установить по каким причинам образовалось несоответствие данных учета, в

чем выразился существенный характер таких искажений с точки зрения защиты прав кредиторов на удовлетворение своих требований и в чем прослеживается причинно-следственная связь нарушения с доведением предприятия до банкротства.

Пояснениями третьих лиц, чья объективность не вызывает у суда сомнений, подтверждена активная работа по взысканию дебиторской задолженности в период, когда руководителем должника являлась Варава Н.Н. На дату введения процедуры банкротства размер просуженной дебиторской задолженности существенно превышал размер учтенных в реестре требований кредиторов, в связи с чем довод о наличии расхождений в бухгалтерском учете приобретает формальный характер.

Доказательств совершения директором должника сделок, направленных на причинение вреда кредиторам, противоправное оказание преференций в виде освобождения от внесения платы за пользование коммунальными услугами, создание им модели бизнеса с выделением центров прибылей и генерации убытков, перевод в преддверии банкротства активов предприятия на иное контролируемое юридическое лицо, присвоение в свою пользу значительной части поступающей в адрес должника выручки и тому подобные противозаконные действия конкурсным управляющим не представлено.

При таких обстоятельствах именно конкурсный управляющий должен со ссылкой на конкретные факты доказать, что невозможность дальнейшей работы по формированию конкурсной массы, в том числе по взысканию денежных средств в рамках действующих исполнительных производств, вызвана чинимыми ему со стороны бывшего руководителя препятствиями, а не обусловлена иными причинами, например, занятием руководящей должности лицом, проживающим в другом городе и не имеющим возможность осуществлять оперативное управление текущей деятельностью предприятия в ежедневном режиме. И, наоборот, приведенные обстоятельства могут свидетельствовать, что истинным мотивом обращения в суд с заявлением является попытка переложить на директора риски неоплатности долгов населения муниципального образования, создав при этом самостоятельное обязательство последнего перед выкупившей задолженность и инициировавшей процедуру банкротства юридической фирмой.

Поскольку приведенные обстоятельства судами не устанавливались и не оценивались, а сделанные выводы о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности не соответствуют установленным по делу доказательствам о существенном превышении размера дебиторской задолженности над величиной требований кредиторов, суд кассационной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены судебных актов о привлечении к субсидиарной ответственности с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Пермского края от 20.01.2020 по делу № А50–8880/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С.Н. Соловцов

Судьи

О.Э. Шавейникова

Ф.И. Тихоновский